

Вечные проблемы *Веч. клуб - 1996. - 25 июля. - СТ.*

Нам внушают комплекс неполноценности, считает Юрий Мамлеев

...Ряд книг вернувшегося из эмиграции московского шестидесятника Юрия Мамлеева пополнился романом "Шатуны", вышедшим недавно в издательстве "Терра".

Кредо: "На примере травмированной психики можно показать эффективней те скрытые бездны человеческой души, о которых человек уравновешенный, контролирующей себя, даже и не подозревает".

— Юрий Витальевич, почему у вас, у вашего круга, сложились в 70-е годы такие отношения с государством, что пришлось эмигрировать?

— Многие на Западе были поражены: почему вы оказались здесь? Эмиграция политического диссидентства — это понятно: вы выступаете против политического строя, и он вас изгоняет. Но как можно за такие вот картины?... (показывает на авангардистские полотна, развешенные на стенах его квартиры). Это Яковлев, это Зеленин, парижский сейчас художник, это Зверев. Почему такие вещи надо было запрещать? В 20—30-е годы это еще можно было логически объяснить: коммунисты хотели создать нового человека, и то, что не соответствовало этой задаче, они отвергали, — авангардизм, правдивый реалистический роман, все, что было связано с мистикой, с религией. Но уже в 50—60-е годы и тем более дальше стало ясно, что идея провалилась, что никто уже в это не верит, что человек, конечно, создается, но какой-то другой, не тот, что ожидался. Что искусство социалистического реализма мало на кого воздействует. Установка установилась уже довольно странной: начинать вредить и самому строю, создавать ему множество врагов. Это была уже инерция идиотизма. Ника-

кой логики за этим не стояло. Запреты теряли свой смысл. Теория Маркса оказалась во многих планах совершенно не корректна к действительности XX века. К примеру, твердили в 60-х годах, что на Западе происходит обнищание пролетариата, упорно писали об этом, хотя явно было, что это не так. Пролетариат как раз становился там средним классом. На Западе много проблем, там много нищих, но это безработные, это совсем другое, чем то, что писал Маркс.

— В одном из интервью вы упомянули о настроенности части американцев "даже не против режима (коммунистического) имелось в виду — Ю.С.), а против России как таковой". Что вы имели в виду?

— В Америке определенные, скажем, политические деятели рассматривали Россию и ее менталитет в совершенно ложном духе — как изначально враждебную Западу. Что царская Россия, что советская — какая угодно — не укладывается в западные рамки. В ней заключена угроза, потому что она другая. Это очень сильная тенденция, и она опасна даже для самой Америки, потому что неверно интерпретирует реальность: делает Россию в глазах Запада извечным врагом. Считается, что нужно переделать Россию, тогда она станет не Россией, а какой-то другой

страной, и тогда с ней можно будет ладить. Она основывается на непонимании того, что как каждая личность, так и каждая страна имеют свою неповторимую суть. Нельзя быть солипсистом в политике, нужно уметь сосуществовать с цивилизациями, не похожими на вашу, нужно изживать антироссийские установки в ментальности.

— И какова была ваша личная тактика при столкновении с подобными установками?

— Выступая по эмигрантскому радио, я старался говорить только о литературе, ни в коем случае не делать передачи в русле той пропаганды, не писал определенных книг.

— А разве может человек, пишущий на русском языке, писать антирусские книги? По-моему, уже в самом языке заложена невозможность этого.

— Почему нет? Даже сейчас в нашей стране мы встречаемся с заявлениями (особенно много было их в 1991—1993 годах), что Россия — это какая-то изначально несчастливая страна, что нам надо измениться, что наша история — это сплошной ужас, и вообще мы — плохие люди, говоря по-просту, по-американски, "бед гайз". Это ужасная вещь — внушать народу комплекс неполноценности. Понимаете, те культуры и цивилизации выживают, которые верят в себя, — так же, как и индивидуальный человек. А если все время долбить, что ты не тот, какой надо, что в тебе лежат какие-то изначальные ошибки, изначальное не то, — то это может оказаться эффективным оружием

фактически психологического геноцида. К счастью, далеко не все этому поддаются.

— Ваши прогнозы отношений с Западом?

— Несмотря ни на что, я считаю, Россия должна поддерживать сотрудничество, но не на положении колонии. Я писал в публицистических работах, что стою за модель мира, которая является плюралистической, за равновесие цивилизаций. Сейчас в мире — несколько цивилизаций: западная, исламская, индийская, китайская, российская, латиноамериканская, африканская. И я за то, чтобы ни одна из них не подавляла другую. В то время как теория Хантентона (есть такой американский ученый) говорит, что, да, действительно, существует несколько цивилизаций, и предстоит их борьба, и западная должна победить. Победить цивилизационно, хотя он оговаривается, что возможны и войны, а возможно, и каким-то другим путем: экономическим диктатом. Весь мир должен принять американскую модель. Я считаю эту теорию глубоко ошибочной, невозможной к осуществлению и могущей причинить вред самой Америке.

Беседовал
Юрий СОЛОДОВ.